

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 81'42:070 (043.3)

ЧАЛАГАЕВА
Виктория Владимировна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ТОНАЛЬНОСТИ
НОВОСТНОГО ДИСКУРСА**
(на материале газетной и телевизионной хроники
на английском и русском языках)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2018

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Карпилович Татьяна Павловна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра теории и практики
английского языка

Официальные оппоненты

Романовская Алла Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры, УО «Минский государственный
лингвистический университет», кафедра
славянских языков

Шевцова Алеся Константиновна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Могилевский
государственный университет
им. А. А. Кулешова», кафедра английской
филологии и культуры

Оппонирующая организация:

УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»

Защита состоится «5» июня 2018 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «3» мая 2018 года.

Ученый секретарь

совета по защите диссертаций

кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

В современном коммуникативном пространстве дискурс СМИ, или медиадискурс, выступает ключевым носителем знаний о мире и происходящих в нем событиях. Особое значение имеют информационные жанры медиадискурса, которые позволяют адресату осуществлять постоянный мониторинг наиболее значимых, интересных событий в той или иной сфере действительности. В СМИ в целом информационные жанры не только сообщают оперативную информацию о событиях в стране и за рубежом, но и являются средством воздействия на сознание массовой аудитории. Такое воздействие осуществляется как фактуальным содержанием, так и путем использования языковых средств, передающих эмоциональные состояния и отношения, которые создают тональность дискурса. Данное диссертационное исследование посвящено изучению языковых средств репрезентации тональности одного из жанров новостного дискурса – газетной и телевизионной хроники, представляющей новости в стране и мире в краткой, компрессированной форме. Под тональностью дискурса понимается его эмоциональная окраска (положительная, отрицательная или нейтральная), которая создается соотношением лексических, стилистических и иных языковых средств, называющих и описывающих эмоции участников событий.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена, во-первых, недостаточной разработанностью вопросов о сущности категории тональности, ее типах и языковых средствах экспликации в дискурсе; во-вторых, необходимостью установления критериев принадлежности дискурса к тому или иному типу тональности; в-третьих, неизученностью языковых средств реализации тональности газетной и телевизионной хроники на разносистемных языках в сопоставительном аспекте.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетной научно-исследовательской темы НИР МГЛУ «Алгоритмическое моделирование семантико-прагматических структур текстовых жанров (на материале белорусского, русского и английского языков)», ГР № 20142618 от 16.10.2014 г.; госбюджетной темы НИР «Коммуникативно-прагматические категории дискурса в лингвокультурном аспекте языковой реализации (на материале белорусского, русского и английского языков)», ГР № 20160986 от 20.04.2016 г.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий в языковой реализации тональности письменного и устного новостного дискурса на английском и русском языках и определении критериев его принадлежности к положительному, отрицательному и нейтральному типам тональности.

Поставленная цель предусматривает выполнение следующих **задач**:

1) определить репертуар разноуровневых средств вербализации позитивной и негативной тональности письменного и устного новостного дискурса;

2) выявить специфику лексических средств выражения тональности в газетной и телевизионной хронике на английском и русском языках;

3) определить вклад стилистических ресурсов в создание тональности новостного дискурса на двух языках;

4) раскрыть роль грамматических средств отрицания в реализации тональности новостного дискурса;

5) установить общие и специфические черты в употреблении языковых средств актуализации тональности газетной и телевизионной хроники на английском и русском языках;

6) разработать критерии для установления общей тональности текста и определить степень представленности текстов хроники с положительной, отрицательной и нейтральной тональностью в новостном дискурсе на двух языках.

Объектом исследования являются языковые средства, актуализирующие тональность письменного и устного новостного дискурса на английском и русском языках. **Предмет** исследования – сходства и различия в языковой репрезентации тональности новостного дискурса на двух языках в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования послужили тексты газетной и телевизионной хроники, отобранные из качественной прессы Великобритании и Республики Беларусь («The Times», «The UK Week», «The Guardian»; «СБ Беларусь сегодня», «Народная газета», «7 дней») и телеканалов (Sky News, BBC News, Channel 4; Беларусь 1, Беларусь 24, ОНТ) за 2015–2017 гг. Всего было проанализировано 1000 текстов хроники (по 250 текстов газетной и телевизионной хроники на каждом языке) общим объемом 2876 предложений.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в том, что в нем установлен репертуар разноуровневых средств актуализации тональности новостного дискурса, представленного в медийном пространстве Великобритании и Республики Беларусь. Выявлены закономерности употребления эмотивной лексики, стилистических ресурсов и средств отрицания в новостном дискурсе, раскрыта их роль в создании тональности

газетной и телевизионной хроники на английском и русском языках. Установлены сходства и различия в вербализации тональности письменного и устного новостного дискурса на изучаемых языках. Определены критерии принадлежности текстов к положительному, отрицательному и нейтральному типам тональности и установлена степень представленности газетной и телевизионной хроники различной тональности в двух лингвокультурах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под тональностью новостного дискурса понимается способ представления информации адресантом, при котором он передает эмоциональные состояния и отношения участников событий в характеристиках, создающих позитивную, негативную или нейтральную эмоциональную окраску сообщения. Основным средством создания позитивной и негативной тональности новостного дискурса на английском и русском языках является эмотивная лексика (66 % и 69 % в англо- и русскоязычной газетной хронике, 61 % и 57 % в телевизионной), поскольку она позволяет называть и описывать эмоциональные состояния и отношения. Определенный вклад в создание тональности новостного сообщения вносят стилистические ресурсы лексического уровня (17 % и 15 % в англо- и русскоязычной газетной хронике, 20 % и 17 % в телевизионной). Синтаксические фигуры речи, оказывающие эмоциональное воздействие на адресата, поддерживают тональность, создаваемую лексическими средствами (10 % и 12 % в англо- и русскоязычной газетной хронике, 13 % и 22 % в телевизионной). Помимо указанных выше средств тональность может усиливаться или изменяться грамматическими средствами отрицания (7 % и 4 % в англо- и русскоязычной газетной хронике, 6 % и 4 % в телевизионной).

2. В новостном дискурсе как на английском, так и на русском языках, эмотивная лексика представлена единицами со значениями состояния (микрополя «страх», «волнение», «радость», «спокойствие») и отношения (микрополе «уважение»). Независимо от канала передачи информации превалирует негативная лексика микрополей «страх» (*fear* 'страх', *to be afraid of* 'бояться'; *страх, бояться*) и «волнение» (*to worry* 'волноваться', *concern* 'беспокойство'; *волнение, беспокойство*), что обусловлено оперативным распространением информации о негативных событиях в силу их высокого прагматического потенциала. При этом спектр эмотивов с негативной направленностью в англоязычном новостном дискурсе представлен шире и включает микрополя «напряжение» и «печаль», характеризующиеся низкой частотностью в новостном дискурсе на русском языке. С другой стороны, эмотивы микрополей «доверие» и «удивление» присутствуют лишь в газетной и телевизионной хронике на русском языке, тогда как эмотивы микрополя «интерес» – в газетной хронике на английском языке. Грамматические

характеристики эмотивной лексики в двух языках сходны: она представлена всеми знаменательными частями речи при лидирующей роли имен существительных, что соответствует в целом описательному характеру изложения в обоих субжанрах хроники. К отличиям относятся а) более высокая частотность эмотивных прилагательных в англоязычной газетной хронике (37 % против 31 % в русскоязычной), в этом проявляется тенденция к статичному описанию состояний коммуникантов; б) более высокая частотность эмотивных глаголов в русскоязычной телевизионной хронике (25 % против 18 % в англоязычной), что дает возможность передавать динамику описываемых эмоциональных состояний и отношений.

3. Стилистические средства реализации тональности обнаруживают сходства и различия в новостном дискурсе на английском и русском языках. При идентичности набора наиболее употребительных лексико-стилистических средств (эпитет и метафора) их частотность является более высокой в англоязычном дискурсе (41 % и 29 % против 28 % и 15 % в газетной хронике, 44 % и 36 % против 33 % и 27 % в телевизионной хронике). Отличительной чертой русскоязычного устного новостного дискурса является использование аллюзий, способствующих повышению эмоционального воздействия телевизионной хроники на белорусских телеканалах. К общим синтактико-стилистическим средствам, усиливающим положительную или отрицательную тональность хроники на двух языках, относятся цитация и параллельные структуры; к отличным – градация и вопросно-ответные комплексы в англоязычном новостном дискурсе, эллипсис и вопросы к адресату – в русскоязычном. Использование эллипсиса в газетной и телевизионной хронике обусловлено, в первую очередь, стремлением к экономии языковых средств, тогда как высокая употребительность вопросно-ответных комплексов связана с их значительным прагматическим потенциалом.

4. Важную роль в актуализации тональности новостного дискурса играют грамматические средства отрицания, усиливающие или изменяющие его тональность, создаваемую эмотивной лексикой и лексико-стилистическими ресурсами. К наиболее употребительным средствам отрицания в новостном дискурсе относятся отрицательные предикаты, отрицательные наречия и местоимения. Превалирующими маркерами отрицания в анализируемом дискурсе на двух языках являются отрицательные предикаты (с единицами *no*, *not* и их коррелятами в русском языке), организующие общеотрицательные высказывания, которые выражают полное отрицание событий, действий, явлений и таким образом усиливают общую тональность текста. В англоязычном письменном и устном новостном дискурсе частотность средств отрицания выше, чем в русскоязычном (7 % и 4 % в англо- и русскоязычной

газетной хронике, 6 % и 4 % в англо- и русскоязычной телевизионной хронике).

5. В устном и письменном новостном дискурсе средства языковой реализации тональности обнаруживают сходства и различия. К сходствам относится общий набор языковых средств вербализации и усиления позитивной / негативной тональности: эмотивная лексика, стилистические ресурсы лексического и синтаксического уровней, средства отрицания. Различия состоят в большем количестве лексико-семантических микрополей эмотивности и их более высокой наполненности в англоязычном письменном дискурсе по сравнению с русскоязычным (7 лексико-семантических микрополей в английском языке против 4 в русском); в более высокой употребительности стилистических ресурсов лексического уровня в англоязычном письменном и устном новостном дискурсе по сравнению с русскоязычным, а также в различном репертуаре превалирующих синтактико-стилистических средств. Наиболее существенным различием в языковом воплощении тональности письменного и устного дискурса является более высокая представленность всех средств актуализации тональности в англоязычном письменном и устном новостном дискурсе, по сравнению с русскоязычным (432 и 364 единицы в англоязычной газетной и телевизионной хронике против 192 и 310 единиц в русскоязычной).

6. Тональность газетной / телевизионной хроники определяется в результате применения критериев, предусматривающих поиск в тексте и анализ средств создания, усиления и изменения тональности. К таким критериям относятся *лексический* (наличие эмотивной лексики и лексико-стилистических средств); *синтактико-стилистический* (наличие фигур речи, усиливающих тональность, установленную на основе лексического критерия); *грамматический* (контекстуальный анализ грамматических средств отрицания, влияющих на общую тональность текста). Применение данных критериев позволило установить превалирование текстов с отрицательной тональностью в письменном и устном новостном дискурсе на двух языках. Однако количество таких текстов меньше в русскоязычном дискурсе Беларуси (53 % против 77 % в газетной хронике и 67 % против 78 % в телевизионной хронике соответственно), что свидетельствует о стремлении белорусских средств массовой информации знакомить свою аудиторию и с новостями положительной направленности (22 % в русскоязычной газетной хронике против 14 % в англоязычной и 19 % против 12 % в телевизионной хронике соответственно). Отличительной чертой русскоязычного новостного дискурса является большее количество текстов с нейтральной тональностью, чем в англоязычном (25 % в русскоязычной газетной хронике против 9 % в англоязычной и 14 % против 10 % в телевизионной хронике соответственно),

что свидетельствует о тенденции к объективности и беспристрастности изложения информации белорусскими авторами.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены в результате самостоятельно собранного и систематизированного автором фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования обсуждались на ежегодных научных конференциях МГЛУ по итогам научно-исследовательской работы в 2015 – 2016 гг., а также на республиканских и международных конференциях: Международная научная конференция «Контрастивные исследования и прикладная лингвистика» (Минск, 29–30 октября 2014 г.), Международная научная конференция «Контрастивные исследования языка и культур» (Минск, 27–28 октября 2015 г.), The 4th International Conference of Applied Linguistics: Languages and People: Diversity and Harmony (Вильнюс, 28–30 сентября 2016 г.), XXI Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (Брест, 3 марта 2017 г.).

Результаты исследования апробировались в ходе проведения семинарских занятий по стилистике английского языка, типологии родного и иностранного языков, практических занятий по языку средств массовой информации на переводческом факультете МГЛУ.

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 14 публикациях: 4 статьях в рецензируемых журналах (2 авт. л.), 2 статьях в сборниках научных статей (0,8 авт. л.) и 8 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (2,2 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 5 авт. л. Публикации выполнены без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка, списка публикаций соискателя, списка источников цитируемых примеров, приложений. Основной текст диссертации изложен на 113 страницах. В диссертации имеется 11 таблиц и 12 рисунков, представленных непосредственно в тексте и занимающих 7 страниц. Библиография включает список использованных источников, источники цитируемых примеров, публикации соискателя и занимает 21 страницу. Приложения занимают 21 страницу. Полный объем диссертации составляет 155 страниц.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и научная новизна, приводится краткий обзор исследований в области новостного дискурса. В **общей характеристике** работы формулируются цели и задачи,

объект и предмет исследования, излагаются результаты исследования, их апробация и опубликованность, дано описание структуры работы, приводятся сведения об объеме диссертации. В **первой главе** излагаются теоретические основы исследования категории тональности, обобщаются характеристики новостного дискурса. Во **второй главе** анализируются лексические средства, стилистические ресурсы и средства отрицания, актуализирующие тональность газетной и телевизионной хроники на английском и русском языках. В **заключении** подводятся итоги исследования и даются рекомендации по практическому использованию его результатов. В приложениях представлены списки эмотивной лексики в газетной и телевизионной хронике на двух языках, тексты хроники с положительной, отрицательной и нейтральной тональностью и таблицами их употребительности в зависимости от тематической направленности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические основы изучения тональности новостного дискурса» носит обзорно-аналитический характер и состоит из шести разделов.

В *первом* и *втором* разделах рассматриваются подходы к определению категории тональности в современной лингвистике, а также анализируется взаимосвязь категорий тональности, субъективной модальности, экспрессивности, эмотивности и эмоциональности.

Вопрос о категории тональности и средствах ее реализации недостаточно разработан в лингвистике. В целом все подходы к определению тональности можно свести к следующим: тональность как психологическая окраска речи (Е. Ф. Тарасов, М. П. Смирнова); тональность как вид субъективной модальности и как функционально-семантическая категория (Т. В. Матвеева); тональность как текстообразующая категория (Ю. Р. Тагильцева, В. Н. Телия); тональность как коммуникативная категория (В. И. Карасик, О. А. Могилевская).

С опорой на исследования авторитетных лингвистов (Е. М. Вольф, В. Н. Телия, В. И. Карасик, Т. В. Матвеева, Е. Ф. Тарасов, Т. О. Багдасарян, В. Liu, В. Pang, L. Lee и др.) было установлено, что тональность – это способ представления информации адресантом, при котором создается позитивная, негативная или нейтральная эмоциональная окрашенность высказывания (дискурса). Тональность актуализируется в первую очередь эмотивными единицами языка, выражающими чувства, эмоции.

В лингвистических исследованиях выделяется широкий спектр тональности на основе различных параметров. Т. О. Багдасарян, исходя из ситуации общения и личностных качеств коммуникантов, выделяет 36 типов тональности (ироническая, презрительная, доверительная, агрессивная и т.д.), тогда как В. И. Карасик – 12 типов (информативная, фатическая, статусная, менторская, эзотерическая и т.д.). Вслед за Т. В. Матвеевой и другими учеными мы сводим все многообразие тональности к положительной (отражение положительных оценок и эмоций), отрицательной (отражение сниженных и отрицательных эмоциональных оценок) и нейтральной (тональность, характеризующаяся отсутствием эмоциональных оценок). На языковом уровне выделяются следующие базовые средства тональности, непосредственно выражающие семантику эмоциональности: эмоциональные междометия (*oh* 'ах', *wow* 'вау'; *ох, эй, увы*), эмотивная лексика (*distressed* 'расстроенный', *anger* 'злость', *tension* 'напряжение'; *гнев, волнительный, веселиться* и т.д.), лексико-стилистические средства (метафора, эпитет, сравнение и т.д.), синтактико-стилистические ресурсы (инверсия, параллельные конструкции, риторические вопросы, эллипсис и др.).

Нередко понятия тональности, субъективной модальности эмоциональности, эмотивности и оценочности отождествляют, однако мы придерживаемся мнения о разграничении всех вышеупомянутых терминов. В частности, исследователи тональности и субъективной модальности (Ю. Р. Тагильцева, Т. В. Матвеева, В. Лиц, В. Pang и др.) сходятся во мнении, что в основе обеих категорий лежит оценка действительности, однако данная оценка базируется на разных основаниях: субъективная модальность способствует реализации логических оценок, а тональность – эмоциональных. след за В. В. Виноградовым, А. В. Бондарко и др. мы полагаем, что основными средствами выражения субъективной модальности выступают вводно-модальные слова, вводные сочетания слов, вставные предложения, в то время как основным средством реализации тональности выступает эмотивная лексика, то есть лексические единицы, называющие, выражающие и описывающие эмоции и чувства.

Обратимся к соотношению понятий *тональность* и *экспрессивность*. По мнению И. В. Арнольд, Ю. Р. Тагильцевой и др., экспрессивность определяется как свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, результатом которого является эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным. В. А. Маслова полагает, что основной функцией экспрессивности является «усиление воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевою сферу

личности реципиента»¹. По мнению С. Ю. Степановой, Н. Э. Шандроха, Т. А. Сысоевой, экспрессивные элементы служат в первую очередь для усиления выразительности при выражении эмоции или мысли, тогда как эмотивные элементы служат для выражения чувств.

Характер взаимосвязи тональности и эмоциональности также является дискуссионным. Мы разделяем мнение В. И. Болотова, который определяет эмоциональность как категорию речи, которая «предполагает воздействие на человека и представляет чувственную реакцию человека на текст»². При этом следует подчеркнуть, что эмоциональность и эмотивность также не являются тождественными понятиями. Эмоциональность выражает определенные психические состояния человека, обуславливающие его эмоциональное отношение к ситуации общения, тогда как, по мнению В. И. Шаховского, «эмотивность – это имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...»³.

Категория эмотивности тесно связана с категорией оценочности. Вслед за Е. М. Вольф, В. Н. Телия, И. В. Арнольд мы полагаем, что оценочность определяет меру соответствия объекта эталону по некоторому качеству. Возникая на интуитивном уровне, оценка может вызывать определенную эмоцию, однако это не означает, что оценка всегда должна сопровождаться определенным эмоциональным состоянием.

Таким образом, категорию тональности мы связываем прежде всего с эмотивностью, которая реализуется в процессе коммуникации системой разноуровневых средств, формирующих эмотивный план высказывания (дискурса) и передающих эмоциональное состояние адресанта, а также выполняющих функцию воздействия на адресата (В. И. Шаховский, С. В. Лескина). Но для новостного дискурса, в котором адресант, то есть журналист, не должен выражать собственные чувства и эмоции, мы считаем необходимым уточнить понятие тональности следующим образом: это способ представления информации адресантом, при котором он передает эмоциональные состояния и отношения участников событий в характеристиках, создающих позитивную, негативную или нейтральную эмоциональную окрашенность сообщения.

В *четвертом* и *пятом* разделах рассматриваются основные характеристики медиадискурса и новостного дискурса. Вслед за

¹ Маслова, В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста / В. А. Маслова. – Минск : Вышэйшая школа, 1997. – С.12.

² Болотов, В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности: основы эмотивной стилистики текста / В. И. Болотов. – Ташкент : Изд-во Фан, 1981.– С.15.

³ Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – С. 24.

Т. Г. Добросклонской медиадискурс трактуется в реферируемой диссертации как тематически сфокусированная, социокультурно обусловленная речемыслительная деятельность в информационном поле масс-медиа. Новостной дискурс, наряду с рекламным, политическим, публицистическим, идеологическим и др., актуализируется в рамках дискурса СМИ. С опорой на исследования Т. А. ван Дейка, Т. Г. Добросклонской и др. под новостным дискурсом мы понимаем совокупность текстов, функционирующих в сфере новостного вещания, взятых в единстве языковых и экстралингвистических свойств и признаков, связанных с их производством, распространением и восприятием. Основными характеристиками данного типа дискурса являются актуальность информации, значимость описываемого события, краткость изложения, пространственная или психологическая близость к адресату, а также особый формат.

В *шестом* разделе рассматриваются жанрово-стилистические и лингвистические характеристики жанра хроники. В классификации газетных жанров принято их разграничение по формально-содержательным критериям. К газетной хронике относятся «информативные тексты от 4 до 40 строк, имеющие определенное место на странице, располагаемые группой»⁴. Под телевизионной хроникой понимаются краткие сообщения, представляющие содержание произошедших событий. Следует отметить, что критерий месторасположения хроники в телевизионном новостном выпуске факультативен, так как хроника может встречаться как в начале новостной передачи, так и в ее середине или в конце в зависимости от телеканала. Экстралингвистическими стилеобразующими признаками данного жанра являются: наличие факта, новизна информации, социальная значимость сообщаемого, оперативность. Жанрово-стилистические характеристики газетной и телевизионной хроники (превалирование информационной функции над воздействующей, принцип экономии времени, массовость аудитории, лаконизм изложения) сходны в медиадискурсе на английском и русском языках. Вместе с тем, как было установлено в работах Т. С. Дроняевой, Дж. Бейнсбриджа, М. Бриана, Д. Перрина и др., оценочные суждения являются неотъемлемой частью новостного процесса, что проявляется на всех стадиях подготовки новостей (от сбора, выбора и написания новости до ее редактирования и представления).

Вторая глава «Языковые средства вербализации категории тональности в письменном и устном новостном дискурсе» состоит из восьми разделов и посвящена комплексному анализу языковых средств

⁴Хазов, П. А. Лексико-смысловые единства в строении текста (на материале газетной хроники) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / П. А. Хазов. – М., 1984. – С.13.

реализации тональности в газетной и телевизионной хронике на английском и русском языках.

В первых трех разделах рассматриваются лексические, лексико-стилистические и синтактико-стилистические средства актуализации тональности письменного новостного дискурса на двух языках.

Основным лексическим средством репрезентации тональности письменного новостного дискурса является эмотивная лексика, сгруппированная в результате проведенного анализа в лексико-семантические микрополя. Вслед за А. Н. Тихоновым, М. И. Румянцевой и др. под микрополем мы понимаем совокупность лексических единиц, объединенных наличием общего семантического признака, который объединяет все единицы поля и выражается лексемой с обобщенным значением – идентификатором микрополя. В англоязычной газетной хронике эмотивы представлены лексическими единицами со значениями состояния и отношения. С помощью методов компонентного и контекстуального анализа эмотивы состояния, функционирующие в англоязычном письменном дискурсе, были сгруппированы в пять микрополей: страха (*to be afraid of* ‘бояться’, *to be scared of* ‘бояться’), напряжения (*tension* ‘напряжение’, *stress* ‘стресс’, *nervous* ‘нервный’), волнения (*worry* ‘волнение’, *concern* ‘беспокойство’), спокойствия (*peaceful* ‘умиротворенный’, *calm* ‘спокойный’, *quiet* ‘тихий’), радости (*happy* ‘счастливый’, *glad* ‘радостный’). Класс эмотивов со значением отношения представлен микрополями уважения (*to respect* ‘уважать’, *to admire* ‘восхищаться’) и интереса (*to be interested* ‘интересоваться’, *involvement* ‘вовлечение’, *enthusiastic* ‘увлеченный’). В русскоязычном письменном новостном дискурсе класс эмотивов со значением состояния включает два микрополя: страха (*страх, бояться*) и радости (*радость, счастье, веселиться*), тогда как значение отношения представлено микрополями доверия (*доверять, верный, взаимопонимание*) и уважения (*уважение, уважать*).

Эмотивы, объединенные общим значением «страх», превалируют в письменном новостном дискурсе на двух языках. При этом субъектами, испытывающими чувство страха, в газетной хронике являются граждане разных стран, попавшие в ситуации стихийных бедствий, катастроф, террористических атак и иных негативных событий: *Recriminations and division continue after the New Year's Eve attacks on women in Cologne. The far-right in Germany is using the fear to fuel its anti-immigrant campaign, while pressure is growing on chancellor Angela Merkel to reconsider her immigration policy* ‘В Кельне продолжают взаимные обвинения и высказывание различных точек зрения после нападения на женщин в канун Нового года. Ультраправые пользуются атмосферой страха, чтобы подогреть антииммигрантскую кампанию, в то время как на канцлера Ангелу Меркель продолжают давить,

заставляя пересмотреть политику в отношении иммигрантов' (The UK Week, 09.01.16).

Среди лексико-стилистических средств создания тональности в англоязычной газетной хронике лидируют эпитет и метафора: *disgusting behavior* 'отвратительное поведение', *explosive scandal* 'взрывоопасный скандал', *Hilary Clinton and Donald Trump have locked horns* 'Хилари Клинтон и Дональд Трамп **столкнулись лбами**'. В русскоязычной газетной хронике наиболее употребительны метонимия и эпитет: *Национальная академия наук договорилась с китайской государственной авиационной компанией; мощный удар, грандиозные успехи, плодотворное развитие*.

Общими синтактико-стилистическими средствами, которые усиливают позитивную или негативную тональность в газетной хронике на двух языках, являются параллельные структуры и цитация: *Trump called for Muslims to be banned from entering the US and said "parts of London are so radicalized that police are afraid for their own lives"* 'Трамп призвал запретить мусульманам въезд в США и упомянул, что «некоторые районы Лондона настолько радикально настроены, что полицейские опасаются за свои жизни»' (The UK Week, 08.12.15). Эллиптические конструкции (с пропущенным сказуемым и пропущенным подлежащим и сказуемым) характерны только для русскоязычной газетной хроники. Использование эллипса обусловлено как жанрово-стилистическими характеристиками хроники (сжатость, лаконизм изложения, компрессия текста), так и флективным характером русского языка.

В разделах 2.4, 2.5 и 2.6 представлен комплекс лексических, лексико-стилистических и синтактико-стилистических средств, реализующих тональность устного новостного дискурса на двух языках.

На лексическом уровне основным средством вербализации тональности в устном новостном дискурсе, как и в письменном, является эмотивная лексика. В англоязычном устном новостном дискурсе в отличие от письменного класс эмотивов со значением состояния включает четыре микрополя: страха (*fear* 'страх', *fearful* 'боязливый', *to be afraid of* 'бояться'), волнения (*worry* 'волнение', *unease* 'беспокойство', *concern* 'беспокойство'), печали (*sad* 'грустный', *disappointed* 'расстроенный', *to mourn* 'скорбеть'), радости (*joy* 'радость', *cheer* 'веселье', *delighted* 'радостный'). В русскоязычном устном новостном дискурсе класс эмотивов со значением состояния включает микрополя страха (*страх*, *бояться*), спокойствия (*мирный*, *спокойный*), волнения (*волноваться*, *беспокойный*, *беспокойство*), радости (*радость*, *радоваться*, *счастливый*) и удивления (*изумление*, *ошеломительный*). Класс эмотивов со значением отношения в англо- и русскоязычной телевизионной хронике не представлен.

Следует отметить, что микрополя страха и волнения являются превалирующими в британской телевизионной хронике. Рассмотрим фрагмент хроники, освещающей деятельность организации Красный Крест в г. Мосул, охваченном военными действиями: <...> *The Cross came in a growing concern for more than a million civilians trapped in the area* ‘<...> Красный Крест выступил с заявлением из-за возрастающего **беспокойства** по поводу того, что более одного миллиона **жителей оказались в ловушке**’ (BBC News, 18.07.16). Лексическая единица микрополя «волнения» (*concern* ‘беспокойство’), а также метафора *civilians trapped in the area* ‘жители оказались в ловушке’, передающие атмосферу страха, создают общую негативную тональность хроники. Эмотивы, входящие в микрополе страха, также превалируют в русскоязычной хронике на телеканалах Республики Беларусь: *В Кобринском районе стая волков держит в **страхе** жителей нескольких деревень. Хищники не боятся заглядывать на подворье и загрызли уже более 15 собак* (Беларусь 1, 15.12.2016).

Лексико-стилистические средства характерны для хроники политической и экономической тематики. При этом наиболее употребительными в новостном дискурсе на двух языках являются метафора (*Erdogan vows to stop the virus in the Turkish army* ‘Эрдоган **клянется остановить вирус** в турецкой армии’; *перезапустит стальное сердце белорусского автопрома*), эпитет (*enormous costs* ‘огромные затраты’, *a dramatic start* ‘драматичный старт’; *задушевные беседы, обидное поражение*) и фразеологизм (*a heart-to-heart talk* ‘разговор по душам’; *точка кипения*). В качестве лингвоспецифичного средства выступает аллюзия (19 % от всех лексико-стилистических средств), характерная для русскоязычной телевизионной хроники: *Страсти по карте. Главы МИД «нормандской четверки» на переговорах в Минске. Белорусская площадка по-прежнему актуальна и востребована* (Беларусь 1, 08.12.16). В данном тексте использована аллюзия на музыкальное произведение И. С. Баха «Страсти по Матфею» на евангельскую тему страданий Христа. Данная аллюзия характеризует попытки «нормандской четверки» по урегулированию ситуации в Украине как сложные, напряженные, «полные страданий».

Перечень синтактико-стилистических средств поддержания негативной или позитивной тональности различен в англо- и русскоязычной телевизионной хронике. Для англоязычной хроники характерно использование повтора, вопросно-ответных комплексов, параллельных структур, в меньшей степени – антитезы и градации. Повтор является наиболее частотным синтактико-стилистическим средством (35 %) англоязычной телевизионной хроники, используемым для усиления тональности текста, а также смыслового и логического выделения наиболее важной информации хроники: *Who will be the new boss? Today before the last presidential debate Obama tells Trump to stop*

whining. Melania Trump tells women to stop lying 'Кто будет следующим главой? Сегодня перед президентскими дебатами Обама **говорит** Трампу **перестать** ныть. Мелания Трамп **говорит** женщинам **перестать** врать' (Channel 4, 18.10.16). Повтор словосочетания *tells (smb) to stop* 'говорит (к.-л.) перестать', одновременно реализуя и синтаксический прием параллелизма, усиливает эмоциональность речи, углубляет ее смысловую сторону и служит усилению негативной тональности хроники.

В свою очередь в русскоязычной телевизионной хронике авторы чаще прибегают к вопросам к адресату, повтору и параллельным структурам. Например, автор русскоязычной хроники, посвященной полету белорусского летчика-космонавта, предлагает адресату найти ответ на следующий вопрос: *Что космонавт подарил в ответ и почему его имя уже стало белорусско-российским символом?* (Беларусь 1, 19.11.16).

Важную роль в создании и / или усилении тональности текста, а также выражении дополнительных коннотаций волнения, сомнения, удивления и т.д. играют грамматические средства отрицания, к которым относятся отрицательные предикаты, отрицательные наречия и отрицательные местоимения. В результате проведенного анализа установлено, что в англо- и русскоязычной газетной и телевизионной хронике наиболее частотным эксплицитным средством отрицания является отрицательный предикат, в большинстве случаев маркируемый единицами *not, no* и их коррелятами в русском языке: *Единственный живущий на земле человек, заставший 19-е столетие, жительница Италии Эмма Морано отпраздновала свой 117-й день рождения. Она **никогда не пробовала** сигарет и вина и в свои годы остается оптимисткой* (СБ Беларусь сегодня, 12.16.16). В данном контексте отрицательный предикат *не пробовала (сигарет и вина)* и отрицательное наречие *никогда* усиливает положительную тональность, главным индикатором которой является эмотивная единица *оптимистка*, входящая в микрополе «радость». В некоторых случаях средства отрицания могут изменять тональность высказывания: *No safe heaven. Hospitals in east Aleppo are forced to close after five days of relentless air strikes from Syrian government* '**Небезопасное** убежище. Больницы в восточной части Алеппо вынуждены прекратить работу из-за непрекращающихся уже пять дней воздушных ударов сирийского правительства' (Channel 4, 19.11.16).

В разделе 2.8 описывается методика определения тональности текста хроники на основе учета выявленного в предыдущих разделах комплекса языковых средств создания и усиления тональности новостного дискурса. Процедура определения тональности хроники заключается в следующем: весь спектр содержащихся в тексте эмотивных слов и лексико-стилистических средств подразделяется на единицы с положительной и отрицательной

окраской. Далее на основе контекстуального анализа учитывался вклад синтактико-стилистических средств, а также грамматических средств отрицания. Для присвоения тексту тональности (положительной, отрицательной или нейтральной) суммируются все рассмотренные выше средства ее реализации с учетом частоты их употребления. Для определения итоговой тональности текста используется формула $S = (P - N) / T$, где P – количество слов с положительной окраской, N – количество слов с отрицательной окраской, T – общее количество слов в тексте, S – тональность текста. Данная формула была уточнена путем учета не только эмотивных единиц, но и всех других средств создания и усиления тональности, которые были выявлены в результате настоящего диссертационного исследования. Текст, в котором значение S превосходит нуль, считается положительным, если меньше нуля – отрицательным. При полном отсутствии лексических средств создания тональности текст считается нейтральным, так как другие средства экспликации тональности не создают ее, а лишь усиливают.

Рассмотрим применение данной методики на следующем примере: *Iran has demanded that Saudi Arabia ends its trend of creating **tension** as the diplomatic **row** between the two countries continues. **Trouble** erupted after Saudi Arabia executed a Shia Muslim cleric at the weekend, prompting protests in Iraq. Riyadh, then severed ties with Iran. The US has called for **calm** amid **fears** sectarian **tensions** will undermine efforts for **peace** in Syria* ‘Иран потребовал от Саудовской Аравии перестать создавать **напряжение** несмотря на то, что дипломатические разногласия между странами продолжаются. **Ощущение тревоги** внезапно возникло после того, как в Саудовской Аравии обезглавили мусульманского священника-шиита, что спровоцировало протесты в Ираке. Рияд разорвал все связи с Ираном. США призвали к **спокойствию**, **опасаясь** того, что существующее **напряжение** между странами сведет на нет усилия по **мирному** процессу в Сирии’ (The UK Week, 03.01.16).

На первом этапе работы была отобрана эмотивная лексика: *tension* ‘напряжение’, *trouble* ‘тревога’, *row* ‘ссора’, *fear* ‘страх’, *peace* ‘мир’, *calm* ‘спокойствие’. Для итоговой оценки тональности подставляем полученные данные в формулу $S = (2 - 5) / 61$ и определяем значение $S = - 0,05$, что позволяет маркировать текст как отрицательный, так как значение – 0,05 меньше нуля.

Количественные подсчеты показали, что новостной дискурс на двух языках обнаруживает сходство в превалировании текстов с отрицательной тональностью (77 % и 53 % в англо- и русскоязычной газетной хронике, 78 % и 67 % в телевизионной хронике соответственно).

Проведенный анализ языковых средств актуализации категории тональности в новостном дискурсе показал, что она реализуется комплексом

лексических, грамматических и стилистических средств при ведущей роли эмотивных лексических единиц как эксплицитных репрезентантов эмоциональных состояний и отношений участников событий. Выявлены общие и лингвоспецифичные черты в языковой реализации тональности газетной и телевизионной хроники, представленной в медийном пространстве Великобритании и Республики Беларусь, обусловленные системно-структурными различиями английского и русского языков, а также социокультурными факторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Тональность письменного и устного новостного дискурса репрезентируется комплексом разноуровневых средств: эмотивной лексикой, лексико-стилистическими средствами, синтаксическими фигурами речи, грамматическими средствами отрицания. Под тональностью в данном исследовании понимается способ представления информации адресантом, при котором он передает эмоциональные состояния и отношения участников событий в характеристиках, создающих позитивную, негативную или нейтральную эмоциональную окрашенность сообщения. Основным лексическим средством актуализации тональности новостного дискурса на двух языках является эмотивная лексика, поскольку она называет и описывает эмоциональные состояния и отношения. Важную роль в создании тональности текста играет комплекс стилистических средств. При различиях в количественных характеристиках общими лексико-стилистическими средствами в новостном дискурсе на английском и русском языках выступают метафора, эпитет и фразеологизм; отличными являются сравнение в английском языке и аллюзия – в русском. Синтактико-стилистические ресурсы не конструируют, а поддерживают тональность, создаваемую лексическими средствами. Наиболее распространенными синтаксическими средствами поддержания тональности хроники на двух языках являются цитация, вопросительные высказывания и параллельные структуры. К менее употребительным относятся антитеза и градация, используемые преимущественно в англоязычном новостном дискурсе. Помимо указанных выше средств, тональность может быть усилена или изменена на противоположную грамматическими средствами отрицания [1; 2; 5; 13].

2. В вербализации тональности новостного дискурса на английском и русском языках ведущую роль играет эмотивная лексика негативной и позитивной направленности, которая представлена эмотивами со значениями состояния и отношения. Как в газетной, так и в телевизионной хронике

превалирует негативная эмотивная лексика микрополей а) «страх» (37 % и 56 % в англо- и русскоязычной газетной хронике, 37 % и 42 % в англо- и русскоязычной телевизионной хронике), представленная такими эмотивами, как *fear* 'страх', *to be afraid of* 'бояться', *to be scared of* 'бояться', *страх*, *бояться*; б) «волнение» (16 % и 28 % в англоязычной газетной и телевизионной хронике, 15 % в русскоязычной телевизионной хронике), представленная такими эмотивами, как *to worry* 'волноваться', *concern* 'беспокойство', *волнение*, *беспокойство*, что обусловлено оперативным отображением происходящих в мире событий, а также тем фактом, что негативные события распространяются быстрее, так как они более эмоционально заряжены. Отличительной чертой русскоязычного новостного дискурса является более частотная употребительность эмотивов микрополей «радость» (21 % в русскоязычной газетной хронике против 6 % в англоязычной) и «спокойствие» (21 % в телевизионной хронике на русском языке против 7 % в газетной хронике на английском языке). К менее частотным эмотивам на двух языках относятся лексические единицы микрополей «уважение» (5 % против 9 % в газетной хронике на английском и русском языках), «интерес» (5 % в англоязычной газетной хронике), «удивление» (15 % в русскоязычной телевизионной хронике) [1; 6; 9; 10; 12].

3. Употребительность стилистических ресурсов в реализации тональности различна в газетной и телевизионной хронике на двух языках. Использование таких стилистических средств, как метафора, эпитет и фразеологизм находит отражение как в письменном, так и устном новостном дискурсе, однако частотность использования данных средств выше в английском языке, что свидетельствует о большей эмоциональности англоязычного новостного дискурса. Лингвоспецифической чертой русскоязычного устного новостного дискурса является использование аллюзий (литературные, исторические, библейские), способствующих повышению эмоционального воздействия телевизионной хроники на белорусских телеканалах. Лидирующая роль в передаче эмоционального состояния принадлежит лексическим средствам языка (в первую очередь благодаря их многообразию), однако экспрессивные синтаксические средства также являются отчетливо наблюдаемыми и легко узнаваемыми индикаторами переживаний по поводу описываемых событий, несмотря на то, что на синтаксическом уровне тональность поддерживается, но не конструируется. Перечень синтактико-стилистических средств репрезентации и тональности в целом схож в текстах хроники обоих языков (цитация, параллельные структуры, вопросительные высказывания). К основным различиям относится более высокая употребительность вопросно-ответных комплексов в англоязычном дискурсе, с одной стороны, а с другой – частотность эллиптических конструкций (с пропущенным сказуемым и

пропущенным подлежащим и сказуемым) в русскоязычном дискурсе, обеспечивающих одновременно лаконичность и экспрессивность изложения информации [2; 3; 9; 14].

4. Тональность новостного дискурса может быть усилена или изменена грамматическими средствами отрицания. К наиболее частотным средствам отрицания на двух языках относятся отрицательные предикаты, маркируемые единицами *not* и *no* и их коррелятами в русском языке (*is not doing enough* 'не делает достаточно'; *не боятся*). Наличие в общеотрицательных высказываниях отрицательных наречий (*never; никогда*) и отрицательных местоимений (*nobody* 'никто', *nothing* 'ничто') способствует еще большему усилению тональности, создаваемой лексическими средствами. Употребительность грамматических средств отрицания в англоязычном новостном дискурсе несколько выше, чем в русскоязычном (7 % и 4 % в англо- и русскоязычной газетной хронике и 6 % и 4 % в телевизионной) [4; 11].

5. Средства актуализации тональности в устном и письменном новостном дискурсе обнаруживают сходства и различия. К сходствам исследуемого жанра на двух языках относится идентичный набор языковых средств вербализации тональности: эмотивная лексика, стилистические ресурсы лексического и синтаксического уровней, а также средства отрицания. Различия состоят в большем количестве лексико-семантических микрополей эмотивности и их более высокой наполненности в англоязычном письменном дискурсе по сравнению с русскоязычным (микрополя «страх», «напряжение», «волнение», «спокойствие», «радость», «интерес», «уважение» в газетной хронике на английском языке; микрополя «страх», «радость», «доверие», «уважение» – на русском языке); в более высокой употребительности стилистических ресурсов лексического уровня в англоязычном письменном и устном новостном дискурсе по сравнению с русскоязычным, а также в различном репертуаре превалирующих синтактико-стилистических средств. Наиболее существенным различием в языковом воплощении тональности письменного и устного дискурса является более высокая частотность средств актуализации тональности в англоязычном письменном и устном новостном дискурсе, по сравнению с русскоязычным (432 и 364 единицы в англоязычной газетной и телевизионной хронике против 192 и 310 единиц в русскоязычной) [1; 2; 3; 6; 7; 9; 12].

6. Тональность хроники определяется в результате детального анализа всех имеющихся в тексте эмотивных единиц с учетом фактора позитивности / негативности. Присвоение положительной, отрицательной и нейтральной тональности тексту основано на суммировании количества эмотивных единиц и определяется как отношение разницы эмотивных единиц положительной и отрицательной направленности к общему количеству слов в тексте. При

подсчете количества эмотивных единиц учитываются не только отдельные слова, но и лексико-стилистические средства с соответствующей эмоциональной окраской, а также стилистические ресурсы синтаксического уровня и грамматические средства отрицания, которые могут усиливать позитивную / негативную тональность или изменять ее на противоположную. Анализ исследуемого материала показал, что в англо- и русскоязычной газетной и телевизионной хронике преобладают тексты с отрицательной тональностью. Полученные результаты можно объяснить тем, что наряду с повторяемостью, актуальностью, культурной близостью и др. негативность является одной из «новостных ценностей» современного медиадискурса [5; 8; 9; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию в учебных дисциплинах по стилистике, синтактике, прагматике, теории межкультурной коммуникации, спецкурсе по дискурс-анализу. Полученные в работе результаты могут быть включены в учебно-методические пособия по стилистике, типологии родного и иностранного языков, языку средств массовой коммуникации, практике английского языка. Результаты исследования могут быть использованы при разработке алгоритмов sentiment-анализа для компьютерных систем определения тональности медийных текстов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Чалагаева, В. В. Функционирование оценочных единиц в англоязычной политической и экономической хронике / В. В. Чалагаева // Вестн. МГПУ им. И. П. Шамякина. – 2016. – № 2. – С. 129–134.
2. Чалагаева, В. В. Языковые средства выражения тональности в британском телевизионном новостном дискурсе / В. В. Чалагаева // Вестн. МГЛУ. Сер.1, Филология. – 2017. – № 1. – С. 61–69.
3. Чалагаева, В. В. Жанрово-стилистические и лингвистические характеристики газетной хроники на английском и русском языках / В. В. Чалагаева // Вестн. МГЛУ. Сер.1, Филология. – 2017. – № 2. – С. 50–57.
4. Чалагаева, В. В. Прагматическая роль средств отрицания в англоязычном новостном дискурсе / В. В. Чалагаева // Вестн. МГЛУ. Сер.1, Филология. – 2017. – № 6. – С. 80–86.

Статьи в сборниках научных работ

5. Чалагаева, В. В. Лексические и грамматические средства выражения тональности в газетной хронике на английском и русском языках / В. В. Чалагаева // *Контрастивные исследования: текст, предложение, слово* : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 143–147.

6. Чалагаева, В. В. Лексические выразительные средства языка в телевизионном новостном дискурсе на английском и русском языках / В. В. Чалагаева // *Контрастивные исследования: текст, предложение, слово*: сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 4. – С. 111–115.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

7. Чалагаева, В. В. Языковая репрезентация категории тональности в новостных статьях англо- и русскоязычной прессы / В. В. Чалагаева // *Контрастивные исследования и прикладная лингвистика: материалы Международ. науч. конференции, Минск 29–30 октября 2014 г.* : в 2 ч. / МГЛУ ; редкол.: А. В. Зубов, Т. П. Карпилович (отв. ред.). – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 25–27.

8. Чалагаева, В. В. Средства выражения оценки в спортивной хронике на английском и русском языках / В. В. Чалагаева // *Молодые ученые в инновационном поиске: материалы IV Международ. науч. конференции, Минск, 27–28 мая 2015 г.* / МГЛУ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С.122–125.

9. Чалагаева, В. В. Средства выражения эмоциональной оценки в новостном дискурсе на английском и русском языках / В. В. Чалагаева // *Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 23–24 апреля 2015 г.* : в 5 ч. / МГЛУ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 201–203.

10. Чалагаева, В. В. Эмоционально-экспрессивная лексика как средство выражения оценки в текстах новостной хроники / В. В. Чалагаева // *Контрастивные исследования языков и культур: материалы Международ. науч. конференции, Минск 27–28 октября 2015 г.* : в 2 ч. / МГЛУ ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 1. – С. 115–118.

11. Чалагаева, В. В. Эксплицитные способы выражения отрицательной оценки в газетной хронике на английском и русском языках / В. В. Чалагаева // *Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апреля 2016 г.* : в 4 ч. / МГЛУ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 2. – С. 173–174.

12. Чалагаева, В. В. Универсальные тональности англо- и русскоязычной газетной хроники / В. В. Чалагаева // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы V Междунар. науч. конференции, Минск 24–25 мая 2016 г.; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.). – Минск, 2017. – С. 87–91.

13. Chalagaeva, V. V. Sentiment detection in newspaper media discourse in the English and Russian languages / V. V. Chalagaeva // The 4th International Conference of Applied Linguistics: Languages and People: Diversity and Harmony. – 28–30 September 2016, Vilnius, Lithuania [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.taikomojikalbotyra2016.flf.vu.lt/en/programme/#abstracts>. – P. 16.

14. Чалагаева, В. В. Цитация как способ прагматического воздействия в британской газетной хронике / В. В. Чалагаева // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конференции, Брест, 3 марта 2017 г. : в 2 ч. / БрГУ им. А. С. Пушкина ; редкол.: Е. Г. Сальникова (отв. ред.). – Брест, 2017. – Ч. 1. – С. 38–40.

РЕЗЮМЕ

Чалагаева Виктория Владимировна

Языковые средства реализации тональности новостного дискурса (на материале газетной и телевизионной хроники на английском и русском языках)

Ключевые слова: тональность, новостной дискурс, хроника, эмотивная лексика, лексико-семантическое микрополе, лексико-стилистические средства, синтактико-стилистические средства, отрицание.

Цель исследования: выявление сходств и различий в языковой реализации тональности устного и письменного новостного дискурса на английском и русском языках и определение критериев его принадлежности к положительному, отрицательному и нейтральному типам тональности.

Методы исследования: компонентный, контекстуальный и количественный методы анализа, сопоставительный метод.

Полученные результаты и их новизна. Установлен репертуар разноуровневых средств актуализации позитивной и негативной тональности новостного дискурса, представленного в медийном пространстве Великобритании и Республики Беларусь. Выявлены закономерности употребления эмотивной лексики, стилистических ресурсов и грамматических средств отрицания в новостном дискурсе, раскрыта их роль в реализации тональности газетной и телевизионной хроники на английском и русском языках. Установлены сходства и различия в вербализации тональности письменного и устного новостного дискурса на изучаемых языках. Определены критерии принадлежности текстов к положительному, отрицательному и нейтральному типам тональности и установлена степень представленности газетной и телевизионной хроники различной тональности в двух лингвокультурах.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию в курсах стилистики, прагматики, семантики, теории межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут быть включены в учебно-методические пособия по языку средств массовой информации, стилистике, практике английского языка. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в компьютерных системах определения тональности медийных текстов.

РЭЗІЮМЭ

Чалагаева Вікторыя Уладзіміраўна

Моўныя сродкі рэалізацыі танальнасці дыскурсу навінаў (на матэрыяле газетнай і тэлевізійнай хронікі на англійскай і рускай мовах)

Ключавыя словы: танальнасць, дыкурс навінаў, хроніка, эматыўная лексіка, лексіка-семантычнае мікраполе, лексіка-стылістычныя сродкі, сінтактыка-стылістычныя сродкі, адмаўленне.

Мэта даследавання: выяўленне падабенстваў і адрозненняў у моўнай рэалізацыі танальнасці вуснага і пісьмовага дыскурсу навінаў на англійскай і рускай мовах і вызначэнне крытэрыяў яго прыналежнасці да станоўчага, адмоўнага і нейтральнага тыпаў танальнасці.

Метады даследавання: кампанентны, кантэкстуальны і колькасны метады аналізу, супастаўляльны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Вызначаны рэпертуар рознаўзроўневых сродкаў актуалізацыі станоўчай і адмоўнай танальнасці дыскурсу навінаў, прадстаўленага ў медыйнай прасторы Вялікабрытаніі і Рэспублікі Беларусь. Выяўлены заканамернасці ўжывання эматыўнай лексікі, стылістычных рэсурсаў і граматычных сродкаў адмаўлення дыскурсу навінаў, раскрыта іх роля ў рэалізацыі танальнасці газетнай і тэлевізійнай хронікі на англійскай і рускай мовах. Устаноўлены падабенствы і адрозненні ў рэалізацыі танальнасці пісьмовага і вуснага дыскурсу навінаў на дзвюх мовах. Вызначаны крытэрыі прыналежнасці тэкстаў да станоўчага, адмоўнага і нейтральнага тыпаў танальнасці і ўстаноўлена ступень прадстаўленасці хронікі са станоўчай, адмоўнай і нейтральнай танальнасцю ў дыскурсе навінаў дзвюх лінгвакультур.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць рэкамендаваны да выкарыстання ў курсах стылістыкі, прагматыкі, семантыкі, тэорыі міжкультурнай камунікацыі. Матэрыялы даследавання могуць быць уключаны ў вучэбна-метадычныя дапаможнікі па мове сродкаў масавай інфармацыі, стылістыцы, практыцы англійскай мовы. Вынікі праведзенага даследавання могуць быць выкарыстаны ў камп'ютарных сістэмах вызначэння танальнасці медыйных тэкстаў.

SUMMARY

Viktoryia V. Chalahayeva

**Language means of expressing tonality in news discourse
(based on newspaper and television news-in-brief
in the English and Russian languages)**

Key words: tonality, news discourse, news-in-brief, emotive lexis, lexical-semantic microfield, lexical-stylistic means, syntactic-stylistic means, negation.

The aim of the research is to reveal similarities and differences in language means of expressing tonality in written and oral news discourse in the English and Russian languages as well as to establish the criteria of positive, negative and neutral tonality of news discourse.

The methods of the research include componential method, contextual and quantitative analyses, comparative method.

The results obtained and their novelty. In the course of a complex analysis there has been defined a set of multilevel language means of expressing positive and negative tonality of news discourse in media space of Great Britain and the Republic of Belarus. The research has revealed regularities in the usage of emotive lexis, stylistic resources and grammatical means of negation in news discourse as well as their role in expressing tonality in newspaper and television news-in-brief in the two languages. Similarities and differences in tonality expression in newspaper and television news-in-brief in the English and Russian languages have been established. For the first time the criteria of defining positive, negative or neutral tonality of a text have been determined. The frequency of news-in-brief with positive, negative and neutral tonality in the two linguocultures has been revealed.

Practical value of the research and sphere of application. The results of the study can be applied in the courses of stylistics, pragmatics, semantics, theory of intercultural communication. The findings of this research can be used in compiling textbooks on the language of mass media, stylistics, English language practice. The results of the thesis can be used in the computer systems of defining tonality of media texts.

Научное издание

ЧАЛАГАЕВА Виктория Владимировна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ТОНАЛЬНОСТИ
НОВОСТНОГО ДИСКУРСА**
(на материале газетной и телевизионной хроники
на английском и русском языках)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *В. В. Чалагаева*

Подписано в печать 02.05.2018. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография. Усл. печ. л. 1,62. Уч.-изд. л. 1,54. Тираж 100 экз. Заказ 19.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.